

УДК 153.145

М.Ю.Берёзкин (5 курс, каф. физ. хим.), Д.Н.Козырев, к.ф.н., доц.

НУЖНА ЛИ НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ УЧЁНЫХ РЕЛИГИЯ?

За долгие годы господства официального “научного атеизма” в нашей стране общество успело привыкнуть к тому, что религия и наука исключают друг друга: там где наука делает шаг вперед, религия делает шаг назад. Сейчас, когда происходит активное возрождение религиозности, перед поколением нынешних студентов - будущих ученых и инженеров - особенно остро стоит вопрос о возможности сосуществования науки с религиозной верой. Атеистическое решение не может претендовать на единственность, поскольку основано на субъективных предпочтениях и само может рассматриваться как своеобразное верование. С другой стороны, присутствует ряд интересных попыток утвердить совместимость этих сфер духовной культуры. Некоторые из них нуждаются в критическом анализе.

Со времён позднего Средневековья известна теория "двойственной истины". Её современная редакция утверждает, что “религия и наука – отдельные и взаимоисключающие сферы человеческой мысли, их присутствие в одном и том же контексте ведет к непониманию как научной теории, так и религиозных воззрений”. Это - цитата из программного выступления на одном из элитных форумов научной общественности США. Тезис не подвергает сомнению наличие между наукой и религией фундаментального силового неравенства: религия неминуемо проигрывает обоснованному и экспериментально проверяемому научному знанию. Чтобы объяснить, почему же тогда религии продолжают дальше существовать, привлекают следующую модель. Человеческая психика рассекается на две равновеликие сферы - эмоциональную и рациональную. Все духовные потребности относят к эмоциональной сфере и утверждается их радикальная несводимость к познавательной деятельности. Именно религия, а не научная рациональность призвана утолять возникающую жажду; поэтому религия в глазах такого умеренного сциентизма находит главным образом функциональное оправдание.

Подобная позиция представляется убедительной лишь на первый взгляд. Во-первых, сам раскол человеческой души надвое представляется упрощённым. Эмоции - это переживаемые ценности, а любая ценность предполагает возможность рефлексии и дедуктивного раскрытия имплицитно вложенных в неё смысловых оттенков. Во-вторых, остаётся нерешённой тонкая проблема отношения веры и знания. Наука основана на принимаемых на веру предпосылках. Можно назвать две важнейших - ставку на универсальность законов природы и рационалистическую уверенность в тождестве логики и онтологии. Слова математика Е. Вигнера подтверждают, что перед нами именно вера: “Нам в принципе не известно почему наши теории работают так хорошо. Это чудесный дар которого мы не понимаем и не заслуживаем”. С другой стороны, религия часто подчёркивает сознательный, глубинно-аксиоматический характер веры: по словам одного византийского автора, она есть "утончённое ведение". Вера не обладает всеобщностью и необходимостью - в противном случае мораль была бы подменена вполне практическими схемами. Однако и веру, и научную деятельность сопровождает родовая черта "человека разумного" - поиск смысла.

Другая точка зрения часто встречается в суждениях духовных лиц. Современное образованное духовенство - как католическое, так и православное - в своём большинстве склонно относиться к научному знанию с глубоким уважением (непримиримую позицию занимают только некоторые секты и экстремистские течения). Отталкиваясь от того, что мироздание являет собой результат божественного промысла, многие теологи видят цель науки в нахождении следов этой "творческой руки". Происходит своеобразное поглощение религией науки; наука рассматривается исключительно как ступень на пути к богопознанию. Эта традиция символического толкования природы также имеет средневековые корни. Перед

нами внутренне непротиворечивая позиция, но её слабость в том, что она по существу игнорирует внутреннюю логику движения научного знания и подчиняет его внешней сверхзадаче. Учёные ещё могут согласиться с тем, что наука - "служанка жизни" (слова С.Н.Булгакова), но утверждение науки в качестве "служанки богословия" лишает её автономности и, образно говоря, подрезает ей крылья.

Зерно истины обнаруживается в обоих подходах. Наряду с этим обе позиции обладают общим недостатком: научная деятельность и религиозный поиск рассматриваются как явления одного порядка, которые можно сравнивать по одним и тем же познавательным критериям. Однако можно ли сравнивать такие разные величины, как длина и время?

Альтернативным решением могут стать идеи замечательного русского философа В. С. Соловьёва. Вкратце их можно изложить следующим образом: вера, разум и опыт являются тремя специфическими умственными областями, не перекрывающимися друг друга, но рассматривающими один и тот же предмет – окружающий мир. Имея разные сферы приложения, вера, разум и опыт не способны заменить друг друга, или, выражаясь математическим языком, они несоизмеримы. Следовательно, для получения полноценного образа мира, на каждое явление необходимо смотреть как бы с трех сторон: со стороны науки, дающей знание о его конкретных проявлениях, с позиции философии, позволяющей интегрировать его в общую картину мира, понять закономерность и общность свойств с другими явлениями, и, наконец, с точки зрения религии, дающей понимание его последней сущности, его абсолютного значения.

Предложенный В.С. Соловьёвым подход позволит избежать неполноты рассмотренных выше точек зрения, связанной с расстановкой жёстких приоритетов в процессе освоения реальности. Только рассматривая мир всеми тремя возможными способами можно достигнуть истинного - то есть глубокого и целостного - знания. Стремящийся к этому идеалу человек не должен бояться многомерности творчества. Ему необходимо и исследовать, и критически думать, и верить.